

# Алеша Попович и Тугарин

У соборного попа Ростовского был молодой сын, удалый добрый молодец, Алеша.

Научился Алеша на коне ездить, научился мечом владеть и приходит к милому родителю просить благословения на путь-дорогу: хочет Алеша поехать к морю, пострелять гусей-лебедей, малых серых утушек, поискать богатырских подвигов.

Отпустил отец Алешу в путь-дорогу; вывел Алеша из конюшни своего доброго коня, оседлал его, приговаривает:

-- Не оставь меня, добрый конь, в чистом поле серым волкам на растерзанье, черным воронам на расхищенье, удалым богатырям на забаву.

Говорит Алеша Еким:

-- Ты, братец, человек умный, грамоте разумеешь; прочти-ка, что на камне написано.

Читает Еким Иванович, что одна дорога ведет в Муром, а другая в Чернигов, третья прямо к городу Киеву.

-- Куда поедем? -- спрашивает Еким Алешу.

-- Поедем прямо в стольный Киев, к ласковому князю Владимиру.

Прошла и длинная ночь осенняя; встал Алеша рано, росой умылся, богу помолился. Тем временем Еким оседлал коней, и уже хотели богатыри пуститься в путь-дорогу.

Тут как раз подходит к ним калика перехожий, нарядный: разодет в шубу соболью, лапотки у него семи шелков, серебром, золотом расшиты, в руках палица весом в пятьдесят пудов заморским свинцом налита.

Говорит калика богатырям:

Захотелось Алеше побороться со змеем, просит он калику, чтобы уступил ему ненадолго свое платье каличье, надел пока его богатырское.

Поменялись они одеждой: пошел Алеша на Сафат-реку. Как увидал его

Тугарин -- закричал ему громким голосом, так что всколыхнулась мать земля сырая:

-- Гей, калика перехожая, не видал ли ты молодого Алешу Поповича; я бы его копьём заколол, огнем спалил!

-- Не слышу, что говоришь ты, Тугарин Змеевич; подъезжай сюда поближе, скажи погромче.

Поверил ему Тугарин, подъехал к нему вплотную. Как кинет ему в лоб Алеша палицу свою тяжелую в пятьдесят пудов -- расшиб Тугарину голову; упал змей навзничь.

Снял Алеша с Тугарина цветное платье ценой во сто тысяч и на себя надел, сел на змеева коня и поехал назад.

Увидали его Еким Иванович с каликою, испугались, подумали, что сам Тугарин гонится за ними, побежали к городу Ростову, Алеша за ними, кричит: -- Пойдите, братцы!

-- Наказал меня бог; убил я своего братца названного.

Стал Еким с каликой приводить Алешу в себя: влили ему вина в рот, водой его холодной sprysнули; встал, наконец, Алеша, шатается, словно хмельной.

Переменился потом Алеша с каликой одеждой, надел свое богатырское платье, а Тугариново в сундук спрятал, и поехали они с Екимом Ивановичем в Киев.

Прибыли они на княжий двор, слезли с коней; пошел Алеша в гридню княжескую; входит -- крестом себя осеняет, кланяется на все четыре стороны. Спросил князь Алешу об имени-отчестве, посадил его на лучшее место, ласковым словом приветствовал.

Только сел Алеша за стол, видит: отворяются двери гридни и двенадцать сильных богатырей вносят на пир Тугарина Змеевича: лежит Тугарин на золотой доске, проносят его на лучшее место между князем и княгиней. Как начали разносить кушанья сахарные, видит Алеша, что Тугарин по целой ковриге хлеба глотает, чашей меду величиной с ведро каждое кушанье запивает.

-- Что за невежа, мужик неотесанный, к тебе, князь Солнышко, на пир попал?

-- спрашивает Алеша Владимира. -- Была у моего батюшки старая собака, жадная на еду; однажды стащила она большую кость да и подавилась; пришлось забросить собаку под гору в яму! То же будет и с Тугарином. Почернел Тугарин со злости, однако промолчал на первый раз; Алеша просветлел, словно светлый месяц.

Принесли на стол белую лебедь; взял Тугарин лебедь с блюда, всю зараз проглотил.

Говорит Алеша:

-- Ласковый князь, где это видано, чтобы кто-нибудь по целой лебеди зараз проглатывал! Была у моего батюшки старая корова; забрела она раз к подворотне, целый чан браги выпила да и лопнула. Схватил я ее за хвост, забросил под гору; то же будет и с Тугарином.

Не вытерпел тут Тугарин, схватил свой кинжал, пустил в Алешу; увернулся Алеша, а брат его Еким Иванович перехватил кинжал, спрашивает брата:

-- Сам ли ты, Алеша, в Тугарина кинжал бросишь или мне велишь?

Отвечает Алеша:

-- Ни сам не брошу, ни тебе не велю: переведаюсь я завтра с Тугарином в

чистом поле один на один; на заклад ставлю свою буйную голову.

Стали все гости князя за Тугарина заклад ставить; ставят бояре по сто рублей, а купцы богатые по пятидесяти, а мужички деревенские по три копейки; все уверены, что несдобровать Алеше. Один владыка черниговский поручился за Алешу Поповича. Взмахнул Тугарин своими бумажными крыльями, вылетел из грядни княжеской.

Всю ночь перед боем Алеша молился богу:

"Пошли, господи, тучу черную с дождем да с градом, чтобы размокли у змея бумажные крылья".

Дошли Алешины молитвы до Спаса Пречистого: полил дождь с градом, размочил Тугарину бумажные крылья; упал злодей на сырую землю.

Поехал тогда Алеша Тугарину навстречу -- биться с ним смертным боем; кричит Тугарин Алеше:

-- Вот я тебя огнем спалю, а не то конем затопчу или копьем заколю; выбирай, что тебе лучше нравится!

Говорит Алеша:

-- Нехорошо ты, Тугарин, поступаешь! Хотел биться со мной один на один, а сам ведешь за собой грозную силу.

Удивился Тугарин речам Алеши, обернулся назад посмотреть, какая такая сила идет за ним, а Алеше только того и надо.

Подскочил Алеша к Тугарину, срубил ему буйную голову, упала голова змеева на сырую землю, как пивной котел. Поднял ее Алеша, привязал к седлу, привез в Киев на княжий двор да тут и бросил.

Обрадовался Владимир-князь:

-- Велика твоя служба, славный богатырь: свет ты мне дал увидеть, как избавил меня от Тугарина! Оставайся в Киеве, служи мне верой-правдою; я тебя щедро награжу своими милостями!

Остался Алеша в Киеве, служил князю верой-правдою не один десяток лет, перебил не одну сотню врагов княжеских.

Так рассказывают старые славные былинушки.